

- (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). — М., 1969. — С. 121.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. — М., 2000. — С. 374.
  11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. — М., 2000. — С. 672.
  12. Словарь русских народных говоров. Вып. 23. — Л., 1987. — С. 192.
  13. Никольский А. А. Рязанские топонимы в художественной литературе: материалы и комментарии. — Рязань, 2007. — С. 21.
  14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. — М., 1987. — С. 137.
  15. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. 2-е изд. Т. 2. — М., 1910. — С. 295.
  16. См.: Летопись жизни и творчества С. А. Есенина. В пяти томах. Т. 1. 1895—1916. — М., 2003. — С. 317.
  17. Юшин П. Ф. Сергей Есенин. Идеино-творческая эволюция. — М., 1969. — С. 168—169.
  18. Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. III. — СПб., 1910. — № 364.
  19. Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. Вып. I. (Песни обрядовые). — М., 1911. — С. 214.
  20. Великорусские народные песни / Изд. проф. А. И. Соболевским. Т. II. — СПб., 1896. — С. 220.
  21. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1. — М., 1997. — Стб. 74.
  22. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Вып. 5. — М., 1861. — С. 245.
  23. Есенин С. Собрание сочинений. В пяти томах. Т. I. — М., 1961. — С. 19.
  24. Словарь русских народных говоров. Вып. 16. — Л., 1980. — С. 114.
  25. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 13. — М., 1987. — С. 132.
  26. Белова О. В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. — М., 2000. — С. 145.
  27. Словарь русских народных говоров. Вып. 16. — Л., 1980. — С. 114.
  28. Иванов Вяч. О веселом ремесле и умном веселии // Вяч. Иванов. По звездам. — СПб., 1909. — С. 244.
  29. Мандельштам О. Э. О природе слова // О. Э. Мандельштам. Слово и культура: Статьи. — М., 1987. — С. 58.

A. Dudin

LEXICAL PECULIARITIES OF «THE STORY ABOUT EVPATIYA KOLOVRAT» BY YESENIN

Abstract: The article is devoted to study of the lexical system of Yesenin's Tale of the Evpatij Kolovrat. The specific features of Yesenin's poem are active word creation and semantic anomalies. The research results make it possible to describe the Tale as the poetic experiment of the "silver age".

Key words: neologism, lexical peculiarities, poetic idiolect.

УДК 482

Жучкова Н.В.

БЕЗГЛАГОЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК КОМПОНЕНТЫ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ Б. АКУНИНА)*

Аннотация: Безглагольные императивные высказывания активно функционируют в разговорной речи, и выявление закономерностей взаимодействия синтаксической системы разговорной речи с конситуацией оказывается одной из важнейших задач современной синтаксической науки.

В данной статье делается попытка рассмотреть функционирование безглагольных императивных высказываний в разговорной речи в качестве компонентов полипредикативных конструкций и описать смысловые отношения внутри высказывания на обширном языковом материале произведений Б.Акунина.

Ключевые слова: безглагольный императив, разговорная речь, конситуация, полипредикативная конструкция.

Безглагольные императивные высказывания (далее – БИВ) наиболее интенсивно функционируют в разговорном коммуникативном акте, где высказывание находится в тесном взаимодействии с конситуацией. Синтаксическая система разговорной речи (далее – РР) будет адекватно описана только тогда, когда удастся понять закономерности этого взаимодействия. Вне соответствующей конситуации ни синтаксическая, ни смысловая структура многих высказываний РР не может быть осмыслена: *Что ты кистью де-*

* © Жучкова Н.В.

ргаешь? Пальцами, пальцами!

Отличительными (дифференциальными) признаками конситуативных высказываний, вслед за Е. А. Земской, считаем следующие: 1) не весь смысл, передача которого является целью данного коммуникативного акта, вербализован в данном конситуативном высказывании; 2) невербализованный, но необходимый для данной коммуникации смысл не может быть приписан ни одному из вербальных компонентов высказывания; 3) вербальные компоненты своими валентными свойствами задают позиции для невербализованного смысла — незамещенные позиции; 4) конкретное лексико-семантическое значение этих позиций определяется конситуацией [4: 192].

Высказывание *Эй, эй! Скорей!* является конситуативным потому, что 1) имеет невербализованный смысл *Товарищи, бегите скорее сюда!*; 2) не имеет вербальных компонентов, которым этот смысл можно было бы приписать; 3) глагол *Бегите* задает своей валентностью позиции *Кто? Куда?*; 4) конкретное значение этих позиций *Кто? – Товарищи, Куда?* — Сюда определяется из конситуации: один человек призывает группу людей бежать в определенное место. Смысл, передаваемый незамещенными позициями при опоре на конситуацию, называется конситуативным. Конситуативные высказывания могут быть развернуты в неконситуативные. Для этого необходимо вербализовать конситуативный смысл, ср.: *Товарищи, бегите скорее сюда!*

В зависимости от того, каким образом можно вербализовать конситуативный смысл в РР, различаются два типа незамещенных позиций: синтаксические и смысловые.

Незамещенная синтаксическая позиция сигнализирует не только определенный смысл, но и строго определенную синтаксическую форму компонентов. Например, *Напиши мне потом письмо? Только подробное!* Определение *подробное* своей валентностью прямо отсылает к контексту (предшествующей реплике), в котором уже заданы все необходимые формы — *Напиши мне подробное письмо!*

Незамещенные смысловые позиции сигнализируют только смысл, а в какую языковую форму следует облечь этот смысл, сказать нельзя. Конситуативные высказывания с незамещенными смысловыми позициями могут быть развернуты очень многими способами. Например, *Ритмично, ритмично. Тысячу, десять тысяч раз!* (бежать, приседать, танцевать, в действительности, сжимать ре-

зиновый шар).

Если незамещенные синтаксические позиции широко представлены как в РР, так и в книжном литературном языке, то незамещенные смысловые позиции регулярны только в РР.

О незамещенных позициях сигнализирует валентность вербальных компонентов (словоформ) высказывания. Валентность — это такие семантико-синтаксические признаки слова, которые предсказывают при данном слове другие слова. Предсказываться может смысл и морфолого-синтаксические способы его выражения, ср. при глаголе *рисовать* может и должен быть смысл 'что', выраженный существительным в вин. п. без предлога — *рисовать картину*, такая валентность лежит в основе незамещенных синтаксических позиций. Предсказываться может только смысл, но не форма его выражения, ср. сделать что-то — зачем — для общей пользы, ради общего дела, чтобы всем было хорошо и т.д.; в этом случае делаются возможными незамещенные смысловые позиции [4: 200].

В роли сигналов незамещенной позиции используются прямая и обратная валентности слов. В безглагольных императивных высказываниях при прямой валентности есть господствующее слово, которое своей валентностью сигнализирует незамещенную позицию, ср.: *Марш! Только живо, не теряя ни секунды....* При обратной валентности БИВ имеет зависимое слово, которое сигнализирует о незамещенной позиции главенствующего над ним слова, ср.: *От трубы до угольной ямы! Живо!* (обыскать пароход).

Безглагольные императивные высказывания с помощью таких синтаксических средств, как союзы и союзные слова, интонация, порядок следования предикативных конструкций и пр., могут быть связаны друг с другом или с другой предикативной конструкцией в одну грамматическую (синтаксическую) единицу — полипредикативное высказывание (далее — ППВ), которые могут быть союзными и бессоюзными. Устройство синтаксических форм тех и других различно. Ведущим средством связи в союзных высказываниях являются, как это ясно из названия, союзы или союзные слова, выражающие смысловые отношения между предикативными конструкциями. Ведущим средством связи в бессоюзных ППВ является интонационная незавершенность предикативной конструкции.

Итак, бессоюзная интонационная связь двух предикативных конструкций означает:

1) между данными предикативными конструкциями имеются смысловые отношения, для их выражения предикативные конструкции и связываются между собой; 2) смысловые отношения между предикативными конструкциями заложены в содержании предикативных конструкций.

Как полагает Е. А. Земская, ППВ в РР и сложное предложение в КЛЯ сходные, но не идентичные единицы. Подход к РР как к особой системе требует построения системы ППВ вне зависимости от системы сложного предложения КЛЯ. Система ППВ в РР не должна сводиться к системе сложного предложения КЛЯ и не должна выводиться из нее [4: 229].

Интонационное средство, общее для бессоюзного ППВ разговорной речи, компонентом которого являются БИВ, и бессоюзного сложного предложения КЛЯ, – интонационная незавершенность предикативной конструкции: *Смотри: на улицу ни ногой*. Отсутствие специальных интонационных показателей на стыке двух предикативных конструкций показывает связь этих конструкций в одно ППВ, поэтому оно синтаксически значимо.

В проанализированных произведениях Б. Акунина нами выявлено, что БИВ являются компонентами лишь ППВ с дифференцированными отношениями. Дифференцированными смысловыми отношениями называем такие, которые или эксплицируются союзами, или такие имплицитные смысловые отношения, которые в точности соответствуют союзным. Семантика союза (союзного слова) при дифференцированных смысловых отношениях полностью покрывает имплицитные смысловые отношения. Бесспорным примером таких отношений являются изъяснительные: *Запретите! Чтоб никто! Ни один!; Катись отсюда подобру-поздорову. И чтоб никому*.

Систему полипредикативных высказываний в РР определяет бессоюзный тип. Дифференцированные значения в бессоюзных ППВ эксплицируются союзами (или союзными словами). В таких случаях союзные и бессоюзные высказывания выступают как варианты, способные замещать друг друга в тексте, не изменяя при этом ни его стилистическую окраску, ни его смысл, ср.: *Тише, мыши, кот на крыше* и *Тише, мыши, потому что кот на крыше*.

Следует заметить, что частотны БИВ в составе бессоюзных сложных предложений, они стилистически маркированы: встречаются

или в стилях, использующих разговорные элементы, — публицистика, некоторые типы авторского повествования в художественной литературе, или тогда, когда прямо имитируется РР, — диалоги в художественной литературе, особенно в драматургии: *Смотри: на улицу ни ногой – Смотри, чтобы на улицу ни ногой*.

В РР **разделительные** ППВ могут быть бессоюзными, но разделительные отношения в РР все же чаще выражаются с помощью союзов. В РР употребительны БИВ с разделительными союзами: или-или; то-то (не то-не то, то ли-то ли): *Ты, брат, или живи, как я, или вон со службы!*

Противопоставительные отношения – это отношения двух видов: сопоставительные и противительные. Союз *а* является немаркированным по отношению к союзу *но*. Он может употребляться при выражении и сопоставительных отношений: *Вам самого обычного жениха нужно, из чиновничьего сословия, а еще лучше – офицера. С усами; Нелзья, тетенька! После, а не сейчас*. Союз *но* употребляется только для выражения противительных отношений: *Хорошо, даю вам неделю. Но ни одного дня больше*.

ППВ с **изъяснительными отношениями** – такие, в которых одна из предикативных конструкций, выражаемая безглагольным императивным высказыванием, служит обязательным распространителем предикатов (глаголов, предикативных наречий, кратких прилагательных) и отглагольных существительных другой предикативной конструкции: *Скорей к домам, поднять тревогу!; Смотри: на улицу ни ногой; Комиссию надо! В Париж! Чтоб Маша и Томо!* В РР все изъяснительные ППВ с союзом *что* могут иметь в качестве варианта бессоюзное высказывание. Без союза изъяснительная предикативная конструкция может выступать при глаголе и при предикате любого выражения (предикативное наречие, краткое прилагательное), а также при отглагольном (и сходном с ним по семантике) существительном: *А воду пить – ни-ни!; Но уговор: про меня молчок!*

ППВ с **идентифицирующими отношениями** называем такие, в которых вторая предикативная конструкция относится к существительному (или местоимению) первой предикативной конструкции и служит целям идентификации этого существительного с денотатом: *Мешки вон туда, квадратные – туда; Мне йогурт, пожалуйста. С фруктами. Нет, лучше два*.

Большой класс обстоятельственных ППВ с БИВ в качестве компонента в произведениях Б. Акунина представлен только **причинными** конструкциями. Для РР характерны следующие виды причинных отношений, зависящих от состава функциональных групп, возможности союзной и бессоюзной вариативности.

Высказывания с семантической структурой 'событие — причины его': *Только, пожалуйста, коротко... Пассажиры жалко; Нам не положено... Гроб с кистями. Чернецам нельзя; И носилки сюда, здесь раненый.*

Еще один активный вид ППВ с безглагольным императивным компонентом имеет явные системные связи с ППВ предыдущего вида и в известном смысле его можно назвать «перевернутым» высказыванием, ср.: *Вам нельзя (потому что) Нужно потихоньку, скрытно – нужно потихоньку, скрытно (потому) Вам нельзя.*

Как видим, безглагольные императивные высказывания в современном русском языке могут грамматически оформляться как часть полипредикативной конструкции. Все смысловые отношения между предикативными конструкциями в полипредикативных высказываниях с безглагольными императивными компонентами могут выражаться без союзов и соотносительных слов. Из описанных здесь ППВ без каких-либо существенных ограничений оформляются бессоюзно-противопоставительные, изъяснительные и причинные ППВ. Союзные варианты таких высказываний выступают реже, чем бессоюзный вариант. Идентифицирующие ППВ одинаково регулярны как с союзами (союзными словами), так и без союзов. И только

разделительные ППВ чаще употребляются с союзами, чем без союзов. Набор как сочинительных, так и подчинительных союзов в РР меньше, чем в КЛЯ; многие союзы, которые иногда оцениваются как разговорные (ср. перечислительный союз *да*), в собственно разговорных текстах встречается редко. Таким образом, БИВ в полипредикативных высказываниях РР последовательно проявляются во многих типах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акунин, Б. Алмазная колесница. – М., 2004.
2. Акунин, Б. Пелагия и красный петух. – М., 2004.
3. Акунин, Б. Пелагия и черный монах. – М., 2004.
4. Земская, Е. А. Русская разговорная речь. – М., 1981.

N. Zhuchkova
 VERBLESS IMPERATIVE UTTERANCES
 AS COMPONENTS OF POLY-PREDICATIVE
 CONSTRUCTIONS IN SPOKEN LANGUAGE
 (BY B. AKUNIN WRITINGS)

Abstract: Verbless imperative utterances extensively are in operation in spoken language, and revealing regularities of interaction between syntactic system and context situation is one of the key tasks of current syntactic theory.

This paper has a try to give consideration to operating of verbless imperative utterances in spoken language as components of poly-predicative constructions and to report sense relation within utterance concerning spacious linguistic matter of B. Akunin writings.

Key words: verbless imperative, spoken language, context situation, poly-predicative constructions.

УДК 37.016:81-028.31

Козлинская О.А.

СМЫСЛОВОЙ БЛОК «ТОЧКА ЗРЕНИЯ» В ТЕКСТЕ ШКОЛЬНОГО СОЧИНЕНИЯ*

Аннотация: В данной статье рассматривается смысловая организация текста школьного сочинения, вводится понятие смыслового блока сочинения, выделяется 11 основных блоков текстов школьного сочинения: характеристика, событие, сопоставление, точка

зрения, источник информации, цель, причина, уверенность, предположение, акцент и вывод. Далее подробно описывается семантика смыслового блока «Точка зрения».

Ключевые слова: смысловая организация текста, смысловой блок, функционально-семантическое поле, точка зрения.

* © Козлинская О.А.